

Дуанму Фэн холодно посмотрел на Цзи Фа и сказал: "Малыш, если бы я не догадался, ты ведь не должен быть из нашего класса, да? Вернее, вы даже не из нашего китайского факультета, тем более из нашего Цзиньтинского университета!"

Когда эти слова произнес Дуанму Фэн, на арене раздался крик.

Так как Цзиньтинский университет входит в пятерку лучших университетов страны, в Цзиньтинском университете обучаются удивительные студенты. Эти студенты обладают собственным пониманием многих известных произведений, переданных с древних времен, и, несомненно, смогут победить наступление старого профессора на очерняющее конфуцианство.

Причина, по которой все были удивлены ранее, заключалась в том, что если Цзи Фа был только первокурсником, но он обладал такими прекрасными знаниями, то, в конце концов, первокурсники не были знакомы со многими вещами, и даже библиотека в Цзиньцзянском университете не была знакома. Удивительно, что Нора достаточно молода, чтобы достичь этого уровня, но это не более удивительно, чем когда первокурсники делают все это.

Самое главное, если Норифа не была из Университета Цукитена, почему она появилась в их классе?

Кто такая Кифа, черт возьми?

Если бы это было нормально, Ван Сяобэй даже не стал бы обращать внимание на такую провокацию со стороны Duanmu Feng. Просто сегодня всё по-другому, и теперь, когда Хун Чан Син сидит в классе, Ван Сяобэй беспокоится, что Хун Чан Син расскажет папе о том, как он привёл в класс Цзи-фа.

Ван Сяобэй смотрел на Дуанмуфэн, но его враждебности не было, поэтому он не знал, что сказать.

Цзи Фа знал, что происходит в голове Ван Сяобэя, и Дуанму Фэн тоже знал.

Не дожидаясь, пока Цзи Фа что-нибудь скажет, Дуанму Фэн уже улыбнулся Ван Сяоюй и сказал: "Одноклассник Ван Сяоюй". Если я не ошибаюсь, вы только что привезли парня по имени Норифа, не так ли? Разве ты, как ученик в этом классе, не знаешь правила класса? Теперь нам любопытно узнать, зачем вы его привезли? Он, еще раз, кто это?"

Когда эти слова прозвучали из "Duanmu Feng", на арене раздался шумный крик.

Оказывается, это Цзи Фа не только из их класса, но и из класса цветов, который принес Ван Сяоюй. С тех пор, как она поступила в Цзиньтинский университет, ее называют школьным цветком первокурсников китайского отделения, а ее женихи могут выстаиваться в длинные очереди.

Просто, несмотря на то, что Ван симпатичная и хорошо воспитанная, она обладает немного дьявольской индивидуальностью, и ни один поклонник не может влюбиться в нее. Не только это, но и то, что она время от времени дразнила своих поклонников, а ее репутация ведьмы прозвучала всего за один месяц.

Литература.

Теперь все не ожидали, что Ван, который всегда был эксцентричен и отказывался ехать за тысячу миль отсюда, привезет в класс человека со стороны, чтобы он прослушал урок.

Какие у них были отношения?

Этот парень красив, знает, вежлив и очень хорош. Он парень Вана?

Шум одноклассников звонил по комнате.

Поняв, что то, о чем он догадался, действительно произошло, Хун Чансюэ слегка приподнял брови и ничего не сказал, просто спокойно наблюдая за тем, как развиваются события между полями.

Из-за того, что Дуанму Фэн раскрыл эту маленькую тайну между Ван Сяюэ и Цзи Фа, Ван Сяюэ разозлился.

Два глаза Хун Чаншэн были настолько острыми, что Ван больше не мог сдерживать ее гнев и встал, ее большие водянистые глаза, наполненные искрами гнева.

Ван Сяобэй уже пренебрег Хун Чансюэ, когда разозлилась, указала на Цзи Фа и бросилась в сторону Дуанмуфэна: "Это, Цзи Фа, парень моего Ван Сяобэя". Дуанму Фэн, как ты думаешь, почему я не знаю? Но, хм..."

Ван Сяюэ улыбнулась, а ее нежное и белое лицо стало ошеломляющим, из-за чего у мальчиков, которые были рядом с ней, блеснула кровь, а глаза светились, говоря, что имя Ван Сяюэ, как школьницы, не было ложным.

Хотя Ван Сяобэй улыбалась, её улыбка была полна сарказма.

Эта насмешка была направлена на Дуанмуфэн, и Ван Сяобэй сказал: "Дуанмуфэн, советую тебе, лучше умереть с этим сердцем". В этой жизни мисс Бен никогда не будет твоей девушкой, несмотря ни на что. Разве ты не обнаружил, что глаз твоего сердца меньше, чем глаз булавки? Человек вроде тебя - слабак в ***, трус в жизни и простая собака в школе".

Лицо и уши Дуанму Фэна были красными от ярости.

Брови Ван Сяобэй слегка приподняли, а лицо слегка приподняло, смеясь: "Что? Чего ты на меня уставился? Может быть, мисс Бен не права?"

Дуанму Фэн задыхался, как бык, еще более раздраженный.

С самого детства он управлялся как наследник, у Дуанму Фэна почти не было личного времени, кроме как во время встречи и посещения школы, и его держали в доме каждый день, чтобы изучать цинь, шахматы, каллиграфию, живопись и управление.

Это привело к пику Туанму.

Несмотря на то, что взрослый человек стал немного чуваком, потому что круг общения изменился, его лицо всегда было тонким. Когда Ван Сяобэй привел Цзи Фа в класс, чтобы уступить место Дуанмуфэну, сначала Дуанмуфэн не захотел, но из-за внимания толпы, чувствовал себя слишком униженным, плюс пришли и руководители школы, поэтому решили уступить место.

В этот момент Дуанму Фэн хотел заставить Цзи выставить себя дураком, но он не ожидал, что резкие слова Ван Сяобэя заставят его ненадолго упасть со сцены. Быть униженным женщиной на глазах у стольких людей было для Дуанму Фэн почти невыносимо.

После напряженной борьбы, Дуанму Фэн внезапно переключил свой взгляд на тело Хун Чансюэ.

В это время Дуанмифэн думал про себя, что первое, что нужно сделать, это отвлечь внимание одноклассников и перенаправить этот шторм на Цзи-Фа.

"Заместитель директора, этого человека по имени Ки Фат даже нет в нашей школе. Разве не должен быть штраф за нарушение границ нашей школы и за вход в наши классы? Если мы ничего не делаем перед лицом посторонних, вторгающихся в наши классы, разве это не значит, что университету Цучхон некуда идти? Если Цзиньцзянский университет - это место, куда при желании может зайти любая кошка или собака, трудно ли обеспечить безопасность студентов? Если безопасность всех студентов трудно гарантировать, захочет ли кто-нибудь приехать в Цухитенский университет?".

Слова Дуанмуфэна попали в серию колец, как будто он не смог на месте привлечь к ответственности Цзи Фа, весь Цзиньцзинский университет был бы закончен.

От места к месту происшествия был скандал.

Ван Сяобэй смеялась, но ее глаза, казалось, могли выплюнуть огонь.

Цзи Фа слегка приподнял брови и ничего не сказал, просто молча смотрел на Дуанму Фэн, желая посмотреть, какие волны он может потянуть.

Словами Дуанмуфэна, Хун Чансин теперь хотел проигнорировать этот вопрос.

Итак, Хун Чаншэн встал и слегка приподнял нож, заострив брови, не глядя на Цзи Фа, он просто исправил свой взгляд на Ван Сяюэ.

В первый раз, когда она видит глаза Хон Чан Шэна, Ван Сяобэй смотрит ей вниз на голову, притворяясь горьким человеком, надеясь, что ее пожалеет ее дядя и директор, Хон Чан Шэн.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я не знаю, правда ли это."

Его тон был невозмутимым, но у него было ощущение, что он не злой и сильный.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/892220>